

Кили успешно избегала Аарона в течение месяца, обедая за кучей книжных полок в библиотеке, прокрадываясь через задний вход школы и направляясь к другой остановке метро, и оглядываясь через плечо, куда бы она ни шла.

Ее друзья забеспокоились, когда она перестала появляться на обеде, но она сказала им, что ей нужно больше времени уделять учебе и она будет проводить с ними выходные, что их успокоило. Оценки не были шуткой для стипендиатов.

Урок литературы был немного другой историей. Аарон использовал любую возможность, чтобы поговорить с ней. Это усугублялось тем фактом, что г-н Вайс часто просил студентов обсудить часть текста со своим соседом.

Кили приложила искренние усилия, чтобы ответить на эти вопросы, и ничего больше, но у Аарона были другие идеи.

- Танцы в день Святого Валентина через две недели. Ты идешь с кем-нибудь? - скучно спросил он, как будто ответ не мог иметь для него никакого значения.

- Нет. У меня на тот вечер другие планы.

Планы, которые включали в себя держаться от него как можно дальше. Они были вместе в ее первой жизни, и Лейси случайно толкнула ее в чашу с пуншем на глазах у всех.

Лейси должна была знать о том, что произошло в тот день, когда Аарон не присоединился к своей обычной группе на обед. По словам Лидии, все в студенческой гостинной гудели об этом в течение нескольких дней. Последнее, в чем нуждалась Кили, - это быть мишенью для этой ведьмы, когда она даже не была связана со своим будущим парнем.

- Какие планы?

- Планы провести время с моими друзьями, - сказала Кили с видом окончательного решения.

- Я понимаю.

На этом разговор закончился, потому что учитель закончил время обсуждения и призвал людей поделиться своими ответами.

Лидия и Джеффри оба были на ее последнем занятии в тот день, поэтому Кили затронула эту тему, чтобы убедиться, что у нее действительно были планы на тот вечер после его окончания.

Она пригласила их к себе на пиццу и видеоигры. Какой единственный человек мог бы отказаться от этого?

- Извините, меня пригласили на танцы, - извиняющимся тоном сказала Лидия. Почему бы вам двоим не пойти вместе? Мы могли бы удвоиться, хах, это было бы весело!

В ее глазах промелькнула паника. Она забыла, что у Лидии раньше было свидание, с тех пор как она попала в группу друзей Аарона. Нет! Она и близко не могла подойти к этим танцам!

Джеффри в замешательстве посмотрел на Кили:

- Я видел регистрационный лист для добровольцев, которые помогут установить украшения. На нем было твое имя. Ты планируешь все устроить, а потом уехать?

- Что? Она никогда на это не подписывалась! Кто-то издевался над ней...Но кто? Аарон или Лейси? Или она волшебным образом создала еще одного врага, о котором понятия не имела?

После школы она поговорила с учительницей, отвечающей за добровольцев, и изложила свою точку зрения, сказав, что она не подписывалась на это лично, поэтому ей не нужно было идти.

Учительница не восприняла ее всерьез и подумала, что она отступает, потому что ей лень или нужно дополнительное время, чтобы украсить всё для танцев. Имя Кили оставалось в списке.

О, почему она не настаивала на переводе в другую школу, когда родилась заново? Ее отец посмотрел на нее так, словно у нее выросла вторая голова, когда она заговорила об этом, потому что она уже прошла половину своего последнего года в средней школе.

Когда он объяснил, что в данный момент никто не примет ее перевод и это будет плохо выглядеть для будущих университетов, она смирилась со своей судьбой, думая, что пять месяцев мало что могут с ней сделать.

Ха. Как она могла подумать об этом, когда имела дело с такими людьми, как Аарон Хейл и Лейси Найтон?

Кили признала свое поражение.

- Лидия права, мы должны пойти вместе. Пицца потом?

- Ты в деле, - сказал Джеффри с усмешкой, прежде чем помахать на прощание и направиться к своему шкафчику.

- Я поговорю об этом со своим партнёром, - пообещала Лидия:

- Увидимся завтра!

- Увидимся.

Это будет ужасно, она просто знала это. Танцы в любом случае переоценивали, но, возможно, необходимость бороться с врагами определенно ухудшит ситуацию. Кто так сильно хотел, чтобы она была там, что они выкинули такой дурацкий трюк?

Погрузившись в свои мысли, Кили столкнулась со смутно знакомой фигурой после расставания со своими друзьями.

- Смотри, куда идешь, крестьянка!

Это был один из богатых детей. Она была совершенно уверена, что его отец работал в ООН...Но откуда она его знала? Волосы песочного цвета и карие глаза. Она знала это лицо.

Он сидел за обеденным столом Аарона в ее прошлой жизни, но она не могла вспомнить его имя. Было и что-то еще...Что-то, чего она не могла понять в этом парне, что пугало ее.

- Извини, - пробормотала Кили. Она заметила, как он прошел мимо нее, чтобы встретиться с Лейси в конце коридора.

Ее сердце бешено колотилось в груди. Друг Лейси! Теперь она вспомнила! Он интересовался ею, но она смотрела только на Аарона.

Немного старше, с другой прической...это он вел машину в тот день, когда ее убили!

Должно быть, он действительно любит ее, раз делает за нее грязную работу, чтобы ей не пришлось окровавливать свои изящные маленькие ручки. Как его звали?!

Пролетая по коридору с животным желанием избежать опасности, Кили резко дернула назад ручку рюкзака и почувствовала боль в плечах от неожиданной силы.

Она изо всех сил пыталась вырваться, но Аарон был намного сильнее ее. Он был последним человеком, которого она хотела видеть, и в ее глазах блеснули злые слезы.

- Отпусти меня!

- Через минуту. Тебя трудно выследить. Если бы я не знал ничего лучшего, я бы подумал, что ты избегаешь меня, - он усмехнулся, как будто мысль о том, что кто-то избегает его, была нелепой. Титулованный придурок!

- Чего ты хочешь? - проворчала Кили, все еще удерживаемая в заложниках своим рюкзаком.

Она оставила бы его здесь на ночь, если бы там не было ее кошелька и ключей. Они были нужны ей, чтобы добраться домой.

Он заметил ее слезящиеся глаза и слегка нахмурился:

- Почему ты плачешь?

- Не твое дело, - отрезала она:

- Просто оставь меня в покое, Аарон! Мы не друзья!

Когда-то она думала, что он ее лучший друг, потому что все время ходила за ним по пятам, как заблудившийся ягненок. Тогда Кили чувствовала себя ближе к нему, чем любой другой человек.

Они смеялись, они разговаривали, они вели себя как настоящая влюбленная пара. И все это было ложью.

Он выбрал Лейси. Почему он не придерживается своего выбора? Неужели он играет с ней сейчас, потому что она продолжает сопротивляться?

<http://tl.rulate.ru/book/51160/1557539>